

На правах рукописи

ФЕДЯЕВА Елена Владимировна

**КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
КАЧЕСТВА В ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Тамбов 2020

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный консультант: **Болдырев Николай Николаевич**
доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Официальные оппоненты: **Беляевская Елена Георгиевна**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры лексикологии
английского языка ФГБОУ ВО «Московский
государственный лингвистический
университет»

Борискина Ольга Олеговна
доктор филологических наук, доцент, декан
факультета романо-германской филологии
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет»

Григорьева Валентина Сергеевна
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры «Иностранные языки и
профессиональная коммуникация» ФГБОУ
ВО «Тамбовский государственный
технический университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова»**

Защита состоится 19 марта 2021 г. в 10 ч 30 мин на заседании диссертационного совета Д 212.261.04 при Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 К, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина и на сайте университета <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «__» декабря 2020 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Н. Толмачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению когнитивной основы взаимодействия количества и качества, моделированию процессов количественной интерпретации качества в языке. **Объектом** исследования являются средства языковой репрезентации количества, **предметом** – интерпретирующий потенциал количественных смыслов в отношении языковой характеристики качества объектов и событий. Исследование выполнено на материале английского, французского и русского языков.

Категории **количества** и **качества**, впервые выделенные Аристотелем, относятся к числу основных категорий бытия, в которых находят свое отражение результаты чувственного познания, что определяет их высокий гносеологический статус.

Значимая роль данных категорий в процессе познания обуславливает их подробное языковое картирование. Соответственно проблема выражения в языке количественных и качественных отношений как основных логико-философских координат была и остается одной из наиболее часто обсуждаемых в лингвистике.

Традиционно исследования количества и качества выстраивались на комплексном описании данных категорий или были посвящены изучению их отдельных конститuentов [Бондарко 1996; Букреева 1985; Симонова 2003; Супрун 1969; Чеснокова 1992, 1997; Чиркинян 1980; Шибкова 2006а и мн. др.]. Исследования специфики языковой репрезентации данных категорий велись как в сопоставительном аспекте, так и на материале отдельных конкретных языков различных типов [Джакаева 2007; Дубровская 2015; Келауридзе 2006; Лабазанова 2003; Лазарева 2010; Мусаева 2011; Сандакова 2004; Степанова 2007 и др.].

В результате проведенных исследований, выполненных преимущественно на основе системоцентрического и функционального подходов, выделены и систематизированы главным образом в виде функционально-семантических полей (далее – ФСП) разноуровневые языковые средства передачи количественных и качественных смыслов в языках различных типов. Вместе с тем следует признать, что в большинстве работ данные категории рассматривались изолированно, вне их связи друг с другом, поэтому проблема взаимодействия категорий количества и качества, приводящая к созданию количественно-качественных смыслов, не получила достаточно полного освещения. Вопросы, связанные с выявлением когнитивной основы и глубинных механизмов формирования количественно-качественных смыслов, также оставались вне поля зрения в рамках предшествующих научных парадигм, что обуславлива-

ет необходимость их изучения с позиций когнитивного подхода с учетом интерпретирующей функции языка.

Характерная для лингвистики сегодняшнего дня тенденция к интеграции и трансдисциплинарности дает возможность объединения данных, полученных в рамках различных научных направлений исследований, с целью более глубокого осмысления количественно-качественных отношений и способов их репрезентации в языке. В рамках современной теории языка исследование языковых явлений осуществляется с учетом фактора языковой личности. Следствием этого является положение о том, что язык не только передает знания о мире в том или ином формате, но и определенным образом их интерпретирует. Исследование взаимодействия количества и качества с таких позиций проводится впервые.

Таким образом, **актуальность** исследования проблемы взаимодействия количественно-качественных отношений и их языковой репрезентации обусловлена целым рядом факторов, главными из которых являются следующие:

- значимое место концептов КОЛИЧЕСТВО и КАЧЕСТВО в концептуальной системе и языковой картине мира, обуславливающее множественность средств их языковой репрезентации;

- ведущая роль антропоцентрического фактора в лингвистических исследованиях и обусловленный этим интерес к изучению языковой личности – интерпретатору количественно-качественных взаимосвязей действительности;

- включенность данной проблемы в круг современных научных исследований в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, позволяющей выявить когнитивные механизмы формирования количественно-качественных смыслов и механизмы их реализации в различных типах дискурса;

- сложность и многоаспектность количественно-качественных отношений, с одной стороны, и отсутствие описаний, раскрывающих природу процесса количественной интерпретации качества в языке, – с другой;

- обращение к проблеме конвенциональных и неконвенциональных способов осмысления количественно-качественных связей в языке, которая соотносима с более широкой проблематикой языковой репрезентации индивидуального знания.

Цель предлагаемого исследования заключается в моделировании процесса количественной интерпретации качества в языке, выявлении когнитивных операций и механизмов формирования качественных характеристик на базе языковых единиц с количественными смыслами. Поставленная цель предусматривает решение следующих **задач**:

- определить понятийную природу количества и качества в рамках существующих логико-философских концепций, представить анализ имеющихся в традиционной лингвистике исследований категорий количества и качества;

- выявить и описать специфику концептов КОЛИЧЕСТВО и КАЧЕСТВО, показать их роль в репрезентации мира;

- исследовать когнитивные основания взаимодействия количества и качества с учетом интерпретирующей природы сознания, показать корреляции между исследуемыми концептами;

- продемонстрировать обусловленность процесса концептуализации количества и количественной интерпретации качества в языке универсальными знаниями, культурными конвенциями и собственным когнитивным опытом индивида;

- выделить и проанализировать когнитивные и языковые механизмы количественной интерпретации качества и формирования качественных смыслов на базе языковых единиц с количественными смыслами;

- разработать методiku анализа процесса количественной интерпретации качества;

- на основе анализа языковых средств репрезентации концепта КОЛИЧЕСТВО осуществить моделирование процесса количественной интерпретации качества;

- описать репертуар инферируемых качественных смыслов и показать зависимость интерпретирующих характеристик от области определения;

- учитывая индивидуальный характер интерпретации, а также лингвокреативный характер языковой личности, обосновать принципиальную открытость класса средств языковой репрезентации КОЛИЧЕСТВА, обуславливающую его высокий интерпретирующий потенциал в отношении качественных свойств действительности.

Теоретической основой реферируемой диссертации послужили основные положения, представленные в исследованиях:

- категорий количества и качества в философии, логике, математике, психологии (Аристотель, К. Берка, Г. Гегель, Г. Грассман, И. Кант, А. Лебег, Г. Лейбниц, Дж. Локк, А.Ф. Лосев, Плотин, А. Пуанкаре, Г. Фреге, К. Юнг, С.А. Яновская);

- языковых средств репрезентации категорий количества и качества (Г.Г. Галич, О.Н. Ляшевская, В.З. Панфилов, Л.Д. Чеснокова, В.С. Храковский, О.С. Шибкова, G.G. Corbett);

– принципа антропоцентризма в языкознании (Н.Д. Арутюнова, Е.Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, В.Г. Гак, Г. Гийом, В.Б. Гольдберг, В.З. Демьянков, С.А. Жаботинская, О.К. Ирисханова, Е.С. Кубрякова, М.В. Никитин, Ю.С. Степанов, Р.И. Павилёнис, L.W. Barsalou, W. Croft, D.A. Cruse, R. Jackendoff, M. Johnson, G. Lakoff, R.W. Langacker, Z.W. Pylyshyn, Н.-J. Schmid, L. Talmy, F. Ungerer);

– языковой интерпретации в рамках интегративной теории репрезентации и оперирования знанием в языке (Л.В. Бабина, Е.Г. Беляевская, Н.А. Беседина, Н.Н. Болдырев, С.Г. Виноградова, В.С. Григорьева, О.Г. Дубровская, О.В. Магировская, Л.А. Панасенко, Л.А. Фурс).

Базовым **методологическим принципом** выступает положение об антропоцентрической природе языка. В этом контексте процесс количественной интерпретации качества рассматривается с позиций познающего субъекта – интерпретатора количественного и качественного аспектов действительности.

Основными положениями, определившими общее направление предпринятого исследования процесса количественной интерпретации качества в языке, являются следующие:

– положение об онтологической соотнесенности количества и качества;

– положение о триединстве «количество – мера – качество», вытекающее из логико-философского осмысления взаимодействия категорий количества и качества;

– положение о необходимости реконструкции когнитивных и языковых механизмов формирования количественно-качественных смыслов, что способствует более глубокому пониманию природы исследуемого процесса;

– положение о множественности языковых средств репрезентации количественных смыслов как особом формате концептуализации и языковой интерпретации качества.

Личный вклад автора состоит в разработке концепции количественной интерпретации качества как когнитивного процесса, связанного с реализацией интерпретирующей функции языка. Авторская концепция исследования заключается в том, что количественные характеристики объектов, явлений и событий действительности, объективированные в единицах языка, являются основанием для формирования вывода о качественных характеристиках тех же объектов, явлений или событий. Выводное знание о качестве опирается на коллективные и индивидуальные схемы знания о количественно-качественных корреляциях. В результате языковой концептуализации количественных параметров

формируется новое знание – знание о качестве, которое является инферентным и, следовательно, представляет собой результат языковой интерпретации.

В рамках данной концепции разработаны новые понятия и методика анализа процесса количественной интерпретации качества в языке. Одним из основных является понятие **количественной интерпретанты**, представляющей собой единство интерпретирующего количественного концепта и формы его языковой репрезентации. Введение этого понятия обусловлено существующими в сознании взаимосвязями между концептами КОЛИЧЕСТВО и КАЧЕСТВО и, как следствие, возможностью характеристики качества на основе количественных параметров. В роли количественной интерпретанты качества выступают количественные показатели, объективированные в единицах языка, которые активизируют процесс получения выводного знания о качестве того или иного объекта или явления.

Вариативный характер и сложная природа исследуемого процесса количественной интерпретации качества обусловили разработку и применение нового метода исследования – **концептуально-инференционного анализа**. Данный метод раскрывает природу процесса познания индивидом количественного аспекта действительности и последующего осмысления качественных характеристик на основе количественных показателей. Применение данного метода связано с исследованием как интерпретирующей (КОЛИЧЕСТВО), так и интерпретируемой (КАЧЕСТВО) концептуальных областей, позволяя тем самым продемонстрировать инферентную природу нового формирующегося знания. В диссертации метод концептуально-инференционного анализа используется наряду с методом когнитивного моделирования, что позволяет комплексно решить задачи, поставленные на разных этапах исследования.

Многоаспектность концепта КОЛИЧЕСТВО и вариативность средств его языковой репрезентации определили необходимость введения понятия **вектора реализации количественной интерпретанты**. Моделирование специфики интерпретирующего потенциала количества в отношении качества осуществляется на основе следующих векторов: числового, предметно-количественного, признаково-количественного и процессуально-количественного.

Новизна результатов исследования в целом определяется его включенностью в круг современных научных разработок в рамках когнитивного и антропоцентрического подходов к изучению единиц языка и находит свое выражение:

1) в выявлении когнитивной основы взаимодействия количественных и качественных параметров;

2) осуществлении моделирования процесса количественной интерпретации качества в языке;

3) обосновании зависимости языковой интерпретации качества от коллективных и индивидуальных схем знания о количестве;

4) определении инферентного характера нового знания о качестве, представленного в языковом формате количественных характеристик;

5) разработке и применении метода концептуально-инференционного анализа;

6) выделении и дальнейшем анализе векторов реализации количественной интерпретанты на материале английского, французского, русского языков;

7) установлении зависимости инферированных качеств от интерпретируемой концептуально-тематической области;

8) выявлении когнитивных и языковых механизмов формирования количественно-качественных смыслов.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие основные **положения, которые выносятся на защиту**:

1. Концептуализация количественных различий объектов и явлений действительности способствует формированию в сознании человека определенной интерпретирующей структуры знания – концепта КОЛИЧЕСТВО. Интерпретирующий характер данного концепта обусловлен его антропоцентрической природой и внутриязыковым статусом. Количественное многообразие мира, представленное широким спектром языковых средств его передачи, определяет существенный интерпретирующий потенциал концепта КОЛИЧЕСТВО.

2. Онтологически мотивированная связь категорий количества и качества обуславливает способность количества выступать в роли механизма инферирования качественных характеристик: в процессе концептуализации количественных параметров в языке активируются связанные с ними структуры знаний о качественных свойствах объектов и событий действительности.

3. Процедура инферирования качественных характеристик осуществляется на основе когнитивных моделей интерпретации, включающих конвенциональные энциклопедические знания о количественно-качественных отношениях, специфические знания, приобретенные в рамках определенной лингвокультуры, а также индивидуальный когнитивный опыт человека.

4. Количественные концепты, вербализованные в языке, выступают в функции количественной интерпретанты качества, являясь одновременно и средством доступа к имеющимся у индивида знаниям о количе-

стве, и средством инферирования имплицитных качественных смыслов, возникающих на базе количественных показателей. Реконструкция процесса формирования количественно-качественных смыслов становится возможной благодаря методу концептуально-инференционного анализа, который позволяет выявить концептуальные характеристики, создающие основу для формирования выводного знания, а также само это знание.

5. Языковые средства репрезентации концепта КОЛИЧЕСТВО характеризуются смысловым синкретизмом, совмещая в себе эксплицитное значение квантитативности с потенциально-имплицитным значением квалитативности и оценки. Это позволяет рассматривать их в качестве средств, способных обеспечивать извлечение новых качественных смыслов.

6. Моделирование процесса количественной интерпретации качества осуществляется на основе выделения векторов реализации количественной интерпретанты: числового, предметно-количественного, признаково-количественного, процессуально-количественного. Данные векторы представлены в языке конкретными интерпретационными моделями.

7. Инферирование количественно-качественных смыслов зависит от области их определения, что обусловлено многообразием существующих норм в отношении качественных показателей различных объектов и событий мира. В результате количественной интерпретации качества ингерентные количественные признаки объектов и явлений дополняются новым знанием о качестве этих сущностей. В рамках концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК количественная интерпретанта обуславливает процесс инферирования качественных смыслов в отношении различных характеристик, присущих человеку. В рамках концептуально-тематической области АРТЕФАКТЫ выводимые качественные смыслы связаны с функциональными характеристиками объектов. В рамках концептуально-тематической области ПРИРОДА количественная интерпретанта обеспечивает инферирование качественных характеристик, связанных с осмыслением природных феноменов, состояния атмосферы.

8. Основными когнитивными механизмами формирования количественно-качественных смыслов являются механизмы абстрагирования, ограничения, сравнения, метафоризации, фокусирования и дефокусирования, воображаемого движения, мультиплицирования. Доминирующим является когнитивный механизм шкалирования, базирующийся на представлении о шкалах (коллективных и индивидуальных) как схемах осмысления количества по линии «много»/«мало» и основы для соответствующего вывода о качестве того или иного феномена.

9. В качестве языковых механизмов формирования количественно-качественных смыслов выступают: номинация объектов, явлений и их характеристик (части речи) – числительные, существительные, прилагательные, глаголы, наречия, сочетаемость языковых единиц, а также синтаксические конструкции и фразеологические единицы.

10. В основе процесса количественной интерпретации качества в языке лежат общие принципы взаимодействия концептов количества и качества, в целом единые схемы и схожие механизмы осмысления количественно-качественных корреляций, что подтверждается фактическими данными английского, французского и русского языков. Это свидетельствует об их универсальности и общем интерпретирующем статусе в концептуальной системе человека, вне зависимости от его принадлежности к конкретной культуре. Последнее, однако, не исключает их культурно обусловленной вариативности на концептуальном и языковом уровнях.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в том, что в нем предложена авторская концепция языковой интерпретации качества объектов и событий на основе репрезентации их количественных параметров, что способствует дальнейшему развитию общей теории языка и когнитивной лингвистики, выявлению творческой природы сознания, осмыслению специфики процессов категоризации и концептуализации количества и качества, объяснению межконцептуальных связей между ними.

В работе анализируются когнитивные и языковые механизмы формирования количественно-качественных смыслов, а также средства их репрезентации в трех языках, что способствует дальнейшему развитию общей теории языковой репрезентации знаний.

В результате междисциплинарного подхода к исследованию заявленной проблематики в работе осуществлено моделирование процесса количественной интерпретации качества, описаны интерпретационные модели, лежащие в основании данного процесса, разработан метод концептуально-инференционного анализа и представлена типология векторов реализации процесса количественной интерпретации качества, что вносит вклад в развитие теории интерпретации. Применяемый в работе метод концептуально-инференционного анализа способствует дальнейшему развитию общей методологической базы лингвистических исследований, поскольку он может применяться при изучении других языковых феноменов, связанных с передачей выводного знания. Определенный вклад в развитие понятийно-терминологического аппарата когнитивных исследований языка вносят введенные в работе понятия **количественной интерпретанты и векторов** ее реализации.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его результаты приводят к более глубокому пониманию интерпретирующей природы существующих связей между онтологией мира, сознанием и языком, что может быть использовано в преподавании курсов общего языкознания, теоретической грамматики, лексикологии, межкультурной коммуникации, при обучении практическому владению иностранными языками, а также при подготовке спецкурсов и семинаров по когнитивной лингвистике, в исследовательской практике при написании выпускных квалификационных работ, диссертаций, выполнении научных проектов.

Научная достоверность и обоснованность полученных результатов и выводов обеспечивается интеграцией различных подходов к исследованию взаимодействия количества и качества, доказательностью теоретической базы, убедительностью и аргументированностью теоретических положений, на которых базируется исследование и которые позволяют решать поставленные задачи, а также глубиной анализа фактического материала, включающего данные трех языков, и использованием комплекса методов, применяемых на разных этапах исследования.

Материалом для анализа послужили примеры из произведений современных англо-, франко- и русскоязычных авторов, информационные интернет-ресурсы и словари. Объем собранного корпуса примеров составил более 12 000 единиц.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены в форме докладов на общероссийских и международных конференциях и конгрессах в Тамбове (2018), Москве (2018), Тюмени (2016), Барнауле (2010, 2012, 2018, 2019), Новосибирске (2010, 2011, 2019), Белгороде (2017), Нижнем Новгороде (2019), Екатеринбурге (2020), в выступлениях на заседаниях кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики и курсах повышения квалификации в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина (2016, 2017, 2018), на научных семинарах, научных сессиях и курсах повышения квалификации в Новосибирском государственном техническом университете. По теме диссертационного исследования опубликовано 45 научных работ, в том числе авторская монография и 2 главы в коллективных монографиях, более 20 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов докторских диссертаций, из которых 3 также индексируются в международных базах данных Web of Science и Scopus.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка использованной научной литерату-

ры, включающего 438 источников, Списка словарей и Списка источников фактического материала.

Во **Введении** обосновывается выбор темы, определяются актуальность, новизна, объект, предмет, цель и задачи исследования, представлена концепция и методология исследования, приводятся положения на защиту, изложена теоретическая и практическая значимость работы, материал и методы исследования, представлены сведения об апробации исследования и структуре диссертации.

В Главе I «Теоретические предпосылки исследования взаимодействия количества и качества» представлены понятийные аспекты категорий количества и качества в логике и философии, проанализированы различные подходы к изучению данных категорий в системоцентрической и функциональной лингвистике. Приводятся теоретические обоснования и предпосылки изучения процесса количественной интерпретации качества. Обосновывается значимость для исследования понятия нормы, описываются когнитивные операции и механизмы количественной интерпретации качества. Обосновывается концепция исследования, определяются новые понятия количественной интерпретации и векторов ее реализации, описывается метод анализа.

Глава II «Моделирование процесса количественной интерпретации качества в языке» представляет собой анализ выделенных векторов реализации процесса количественной интерпретации качества: числового, предметно-количественного, признаково-количественного, процессуально-количественного. Описываются интерпретационные модели, характерные для того или иного вектора, анализируется специфика формируемых в зависимости от выделенных векторов инферентных качественных смыслов.

В **Заключении** обобщены результаты исследования, подведены итоги и сделаны выводы, обозначены перспективы дальнейшего изучения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Исследование категорий количества и качества имеет долгую историю и предусматривает обращение к опыту их анализа и изучения в рамках различных научных направлений. Исходные теоретические положения о количественно-качественных связях содержатся в работах философов, логиков, психологов, математиков.

Как объект рассмотрения философии **количество** противопоставляется качеству и мере и является фундаментальным понятием, отражающим всеобщие существенные свойства и отношения действитель-

ности. Абстрактная природа количества подразумевает мысленное теоретическое обобщение, вследствие чего ее обусловленность объективной действительностью носит наиболее опосредованный характер [Панфилов 1977: 160].

Выводы философов, логиков, математиков, занимавшихся изучением категории количества (Аристотель, К. Берка, Г. Гегель, Р. Декарт, И. Кант, А. Лебег, Г. Лейбниц, Платон, Плотин, Г. Фреге, С.А. Яновская и др.), указывают на ее сложный характер, раскрывающийся в разграничении в пределах одной категории дискретного – считаемого количества и непрерывного (недискретного) – измеримого количества. Другим важным аспектом понятийного содержания количества является его соотносимость с пространством и временем: количество может пониматься как качество в пространственно-временном аспекте, с точки зрения его бытия в пространстве и времени.

Не менее важным аспектом понимания природы количества является положение о наличии взаимосвязи между количеством и числом: абстрактный характер количества мотивирован числом – феноменом, созданным мышлением, научным концептом высшей степени абстракции. Однако для возникновения самого понятия числа необходимо наличие реальных вещей и практическое отношение человека к их количественному разнообразию, т. е. понятие количества.

Качество, как и количество, является одним из наиболее общих свойств действительности, значимой чертой содержательной природы которого является выделение двух частных форм проявления качества – свойства и состояния. Следует отметить, что результаты исследования категории качества представлены в тех же логико-философских концепциях, что и результаты исследования категории количества. Это свидетельствует о наличии тесной связи между количеством и качеством: будучи характеристиками, присущими любому объекту, количество и качество неотделимы от самого объекта и «все существующее представляет собой единство качества и количества» [Яновская 1990: 472].

Наиболее значимым понятием для постижения основ количественно-качественного взаимодействия и процесса количественной интерпретации качества в языке является разработанное в рамках указанных выше логико-философских концепций понятие **меры** как диалектического единства качественных и количественных характеристик объекта. Изменение количества ведет к изменению качества; мера – это зона, в пределах которой данное качество может модифицироваться. Превышение меры ведет к нарушению качественной определенности предмета, переходу к новому качеству или его исчезновению [Гегель 1975].

Анализ существующих логико-философских концепций позволяет представить количественно-качественные соотношения в виде триединства количества, качества и меры, в котором мера выступает как определенный ориентир (когнитивная доминанта) в процессах количественной характеристики качества, определяя норму количественного признака в качественно определенном предмете, действии или явлении.

Представленные логико-философские воззрения на природу количества, качества и количественно-качественных соотношений стали основой для изучения языковых категорий количества и качества в языке.

В традиционных лингвистических концепциях, выполненных преимущественно на основе системоцентрического и функционального подходов, представлены результаты изучения средств репрезентации дискретного и недискретного количества как преломления логико-философского осмысления природы количества. На материале разных языков подробным образом изучалась грамматическая категория числа и анализировалась ее национально-культурная специфика. Большая часть исследований была посвящена изучению имени числительного, за которым признается право считаться одним из основных средств репрезентации количества в языке, поскольку именно числительное отражает универсальные логико-философские свойства чисел.

Не осталось без внимания исследователей и логико-философское осмысление связей между количеством, пространством и временем, ставшее основанием для изучения соотношений языковой количественности и математической (пространственной, временной, числовой и интенсивной) количественности [Бодуэн де Куртенэ 1963]. Изучение способов языкового выражения количественно-пространственных и количественно-временных связей значительно расширило область исследования количества, что нашло свое отражение в многочисленных работах разных лет.

Результатом исследований, выполненных с позиций структурного и функционального подходов, является систематизация разноуровневых средств выражения количества на основе теории ФСП. Представленная средствами разных языковых уровней, объединяемых в составе ФСП квантитативности, данная категория обладает ядром – категорией числа имен существительных, околоядерной зоной – грамматическими формами числа местоимений и глаголов, а также периферийной зоной, конституируемой всеми остальными средствами выражения количественных отношений. Многочисленные описания ФСП квантитативности проводились как на материале отдельно взятых языков, так и в сопоставительном аспекте.

Подобным образом в рамках данной концепции описывалось ФСП квалитативности, или качественности, ядро и околяядерную зону которого формируют единицы собственно квалитативного значения, а его периферийная зона включает единицы, в основном совмещающие значение квалитативности со значением квантитативности. Значительное число исследований посвящено и основному средству репрезентации качества в языке – лексико-грамматическому классу имен прилагательных, существование которого отмечено в большинстве языков [Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность 1996].

Важным шагом на пути осмысления взаимосвязей количества и качества в языке стало изучение лингвистического понимания логико-философского понятия меры, представленного в работах отечественных и зарубежных исследователей. Категория меры, фиксирующая количество признака в качественно определенном предмете, явлении или действии, тесно связана с категорией степени, указывающей на проявление количественного признака в качественно определенном предмете, явлении, действии. Содержание категории степени составляют значения величины измеряемого предмета или признака, интенсивности изменения этой величины или градации количества признака. Под «градацией» или «градуированием» понимается включение в отношения «больше/меньше» [Сепир 1985]. В языке градуирование проецируется в функционально-семантическую категорию интенсивности, в основе которой лежит понятие градации количества признака. Осмысление интенсивности основано на шкалировании – нарастании или убывании признака. Осуществляемое субъектом шкалирование подразумевает выражение отношения к объекту или явлению как процессу формирования градуальных характеристик. В композиционном плане категория интенсивности имеет трехчастную структуру: центральный член – понятие нормы и два противочлена – «меньше нормы» и «больше нормы». Оценка осуществляется в терминах данной трехчастной категории [Туранский 1990: 22]. Градуальные характеристики, или интенсивность признака, могут быть представлены разными классами слов: существительными, прилагательными, глаголами, наречиями, о чем свидетельствуют работы в области исследования средств языковой репрезентации интенсивности.

Значимыми выводами, вытекающими из опыта исследований количества и качества в философии, логике, лингвистике, являются положения, связанные с осмыслением взаимообусловленности и взаимозависимости количества, качества и меры. Данные категории имеют ярко выраженный гносеологический характер, объясняющий их универсальный статус и подробную представленность в языке. Вместе с тем следу-

ет признать, что в исследованиях, выполненных в контексте системно-центрической парадигмы, не ставилась задача выявления когнитивных оснований и глубинных механизмов формирования количественно-качественных смыслов, что обуславливает необходимость их изучения с позиций когнитивного подхода с учетом антропоцентрического характера языка и его интерпретирующей функции [Болдырев 2015а, 2015б, 2016а, 2017а, 2017б, 2019а и др.]. Именно такой подход лежит в основе общей концепции настоящего исследования.

Рассматриваемые с позиций выбранного подхода языковые единицы с количественными и качественными смыслами понимаются как объективированные в знаках языка результаты осмысления и объяснения субъектом познания количественно-качественного многообразия мира. Концептуализация количественных и качественных различий действительности способствует формированию в сознании концептов КОЛИЧЕСТВО и КАЧЕСТВО как определенных форматов знаний о мире, значимых элементов концептуальной системы человека.

Специфика концепта КОЛИЧЕСТВО определяется сочетанием статических и динамических признаков. ЧИСЛО как архетип сознания, проявляющийся автономно в качестве парапсихологического феномена [Юнг 1998: 100], является когнитивным ориентиром концепта КОЛИЧЕСТВО. Именно ЧИСЛО является организующим началом КОЛИЧЕСТВА, отвечающим за его статические признаки и внутреннюю стабильность. Динамические признаки концепта КОЛИЧЕСТВО отражают динамику человеческого сознания: репрезентированный языковым знаком, концепт КОЛИЧЕСТВО всегда связан с «присутствием» человека, поскольку является средством познания и понимания количественных связей и отношений конкретных феноменов действительности, количественных характеристик окружающего предметного пространства и самого человека.

Количественные свойства действительности, обработанные сознанием и интерпретируемые языком, являются важными составляющими процесса категоризации. Дифференциация сознанием феноменов действительности с точки зрения их интенсивности (как частного аспекта количества) отражается в языке в разных номинативных единицах, фиксирующих эти существенные признаки, выделенные в процессе познания количественного многообразия мира, т. е. первичной интерпретации (*дождь / ливень; drizzle / rain / shower, downpour; la pluie / l'averse*). Не менее значима роль КОЛИЧЕСТВА в процессе обработки уже имеющихся коллективных знаний о мире – вторичной интерпретации (*дождь ноль; a shower of questions; une pluie de métal*). Интерпретирующий ха-

рактир данного концепта обусловлен его антропоцентрической природой и внутриязыковым статусом. Количественное многообразие мира, представленное широким спектром языковых средств его репрезентации, определяет существенный интерпретирующий потенциал концепта КОЛИЧЕСТВО.

Концептуализация ингерентных свойств объектов и событий действительности способствует формированию в сознании концепта КАЧЕСТВО, репрезентация которого во многих языках связана, главным образом, с именем прилагательным, а также с именами существительными, глаголами, наречиями, в семантике которых может содержаться семантический компонент качества. Специфика данного концепта заключается в тесной связи с ощущениями субъекта познания. Качества, по словам Н.Д. Арутюновой, «с трудом поддаются точной и независимой от субъективного взгляда на вещи формулировке» [Арутюнова 1999: 33]. Субъективный характер восприятия дает основания полагать, что качественный аспект действительности представлен в языке в модифицированном виде, поскольку языком репрезентируются не объективные качества, а качества как результат процесса языковой интерпретации.

Отмеченное преобладание антропоцентрического начала в представлениях о качественном аспекте действительности делает достаточно сложной его объективную констатацию и обуславливает необходимость его «верификации». Концептуализация качества сквозь призму количества способствует объективации качества и его уточнению. Осмысление качества, представленного в количественных показателях, составляет суть процесса количественной интерпретации качества в языке. Основой для осмысления качества являются знания индивида, которым, по словам Е.С. Кубряковой, всегда предшествует онтологическая реальность, хотя и «пропущенная» через его разум [Кубрякова 2008: 18]. Именно онтологически мотивированные связи между концептами КОЛИЧЕСТВО и КАЧЕСТВО обуславливают возможность интерпретации качественных характеристик объектов и событий на основе их количественных показателей.

Реализация интерпретирующей функции языка заключается в возможности использования в процессе количественной интерпретации качества не только энциклопедических знаний, полученных в ходе познания действительности, но и всей системы знаний индивида, включая специфические знания, приобретенные в рамках определенной лингвокультуры, и знания, вытекающие из собственного когнитивного опыта. Вывод о качестве объектов, явлений или событий на основе количест-

венных показателей осуществляется за счет активации тех или иных знаний, которые выступают в качестве общих и частных схем представления опыта. Используемые человеком в структурировании и схематизации опыта и языковой информации схемы имеют интерпретирующий характер, который проявляется в способности человека применять разные схемы коллективного уровня для структурирования индивидуального опыта взаимодействия с миром и разных когнитивных областей [Болдырев 2016г: 12].

Количественная интерпретация качества в языке базируется на общих (общечеловеческих) схемах знаний, имеющих характер конвенциональных ввиду их объективной природы, вытекающей из фиксированного сознанием онтологических взаимосвязей количества и качества. Данный тип схем представляет собой структурированные сознанием и языком всеобщие энциклопедические знания во всех сферах интеллектуальной и практической деятельности человека: физике, математике, астрономии, сейсмологии, метеорологии, машино- и приборостроении, экономике, политике, медицине, литературе, искусстве и т. д. Сформированные и существующие в рамках данных схем общие законы и представления о количественно-качественных отношениях, фиксированные языком, выступают в роли конвенциональных моделей осмысления качества (*землетрясение магнитудой 6* → ‘разрушительное’, ‘опасное’; *температура воды 70°* → ‘горячая’).

Культурно-специфические схемы, также имеющие характер общих и конвенциональных, обуславливают схожесть процесса осмысления количественно-качественных соотношений в рамках определенного лингвокультурного сообщества. Данный тип схем включает знание о количественно-качественных отношениях, релевантных для определенной культуры: имеющиеся в языке специфические системы измерения, количественно-качественные показатели в различных сферах деятельности человека, а также особые образно-символические представления, порождающие единые способы осмысления качества (например, в европейских культурах число **13** ассоциируется с несчастьем; **6** и **8** в китайской культуре символизируют успех и благополучие).

Индивидуальные схемы как схемы частного характера формируются на основе интеграции коллективных и индивидуальных знаний. Данный тип схем имеет выраженный эвристический характер: гибкость сознания и интерпретирующая природа языка дают возможность индивиду создавать в рамках индивидуальных схем свои собственные индивидуальные способы осмысления и репрезентации знаний, обусловленные личностными доминантами. Они представляют собой структуриро-

вание информации о количественно-качественных отношениях на основе всех имеющихся у индивида знаний, которые репрезентированы как конвенциональными, так и неконвенциональными индивидуально-авторскими средствами (*an iceberg-sized ego, un ego gros comme Londres; самомнение выше Останкинской башни*).

Важным для разработанной концепции является понимание того, что любое знание о количественно-качественных отношениях подразумевает, прежде всего, знание **меры** как необходимой составляющей количественно-качественного баланса. Концепту НОРМА как антропоцентрическому преломлению логико-философского понятия меры отводится роль когнитивной доминанты количественной интерпретации качества. Под нормой понимается знание традиционных количественных показателей в той или иной области, относительно которых осуществляется интерпретация качественных характеристик. Речь идет о нормативных представлениях коллективного характера, выработанных в ходе развития человеческого общества и/или в рамках того или иного лингвокультурного сообщества, а также об индивидуальных нормах, формирующихся на базе коллективных, с привлечением индивидуального когнитивного опыта, с опорой на личные приоритеты и ценности. Движение по условно выстраиваемой шкале в сторону превышения или преуменьшения нормы свидетельствует о градации качества, вытекающей из общего закона количественно-качественных переходов. При этом количественные показатели, направляют процесс интерпретации, являясь индикаторами нормального, положительного или отрицательного качества.

Процесс интерпретации качества как процесс экспликации скрытых смыслов на базе количественных показателей обеспечивается механизмом инференции, выступающим в роли связующего звена между концептами КОЛИЧЕСТВО и КАЧЕСТВО. Результатом инференции становится выводное знание о качестве интерпретирующего характера.

Все вышеназванные аспекты исследуемого процесса позволяют выявить когнитивную основу и сформулировать основной принцип количественной интерпретации качества в языке: в процессе концептуализации количества (в терминах *много/мало/достаточно; большой/маленький* и т. д.) осуществляется количественная интерпретация качества как процесс формирования нового выводного знания ('умный', 'глупый', 'здоровый', 'больной', 'надежный', 'мощный', 'прочный' и т. д.).

Языковые репрезентанты КОЛИЧЕСТВА как формат концептуализации и языковой интерпретации качества выступают в функции количественной интерпретанты качества, являясь одновременно и средством

доступа к имеющимся у индивида знаниям о количестве, и средством инферирования имплицитных качественных смыслов, возникающих на базе количественных показателей. Концептуальной составляющей количественной интерпретанты является понятие нормы, относительно которой формируются соответствующие количественно-качественные смыслы. Сравним: {МНОГО / ВЫШЕ НОРМЫ + *семь*} в словосочетании *знать семь языков* → ‘быть умным’; {МАЛО / НИЖЕ НОРМЫ + *семь*} в словосочетании *иметь семь классов образования* → ‘быть необразованным’.

В силу своей антропоцентрической природы количественная интерпретанта может быть мотивирована представлениями о числе как абстракции высшего порядка, количестве предметов, количестве статистического признака, частотности и интенсивности действия, представлениями о логических отношениях единичности и всеобщности, тотальности и партитивности. Форматирование количественно-качественных соотношений может также осуществляться за счет подключения концептов ВРЕМЯ и ПРОСТРАНСТВО. Реконструкция процесса формирования количественно-качественных смыслов становится возможной благодаря методу концептуально-инференционного анализа, который позволяет выявить концептуальные характеристики, создающие основу для формирования выводного знания, а также само это знание.

Многоаспектность концептуальной основы количественной интерпретанты обуславливает потенциальную разнонаправленность процессов количественной интерпретации качества в языке. Для моделирования исследуемого процесса в работе были выделены следующие векторы реализации количественной интерпретанты: числовой, предметно-количественный, признаково-количественный, процессуально-количественный. Их выделение продиктовано наличием базовых понятий предметности (НЕЧТО), процесса (ДЕЙСТВИЕ), непроцессуальной и процессуальной признаковости (КАЧЕСТВО), количественности (СТОЛЬКО) [Кубрякова 1997; Жаботинская 1998; Jackendoff 1990]. Каждый вектор представлен конкретными интерпретационными моделями, которые репрезентированы в языке различными единицами и сочетаниями единиц. Инферирование конкретного качественного смысла осуществляется также в зависимости от интерпретируемой концептуально-тематической области.

Выделение числового вектора реализации количественной интерпретанты продиктовано значимостью концепта ЧИСЛО, его «цементирующей» функцией в отношении всего содержательного объема понятия количественной интерпретанты. Существующее только за счет спо-

способности человеческого сознания к воображению ЧИСЛО как научный концепт высшей степени абстракции, не связанный с предметным миром, всегда противостоит КОЛИЧЕСТВУ – форме функционирования числа в материи и средству познания.

Дуалистический характер числа, наблюдаемый в языке, обнаруживает себя в том, что, с одной стороны, в языке функционируют числительные, мотивированные полным абстрагированием от качественных особенностей предметов счета (математические концепты), а также результаты различных операций с ними. Эти числительные можно условно назвать «чистыми» числительными (ср.: *bare cardinals*, *bare numericals* [Rothstein 2017]), элементами научного математического знания.

С другой стороны, в языке широко представлены приноминальные числительные (ср.: *pronominal cardinals*, *pronominal numericals* [Rothstein 2017; Hofweber 2005]) как элементы субстантивных сочетаний, т. е. сочетаний различных лексико-грамматических разрядов числительных (количественных, порядковых) с существительными. Эти числительные репрезентируют результаты осмысления индивидом разнообразных количественных свойств объектов и явлений реальности.

Отмеченные содержательные и функциональные особенности числительных определили направление их дальнейшей дифференциации в рамках данного исследования. «Чистые» числительные (*два, четыре, десять* и т. п.) и числительные – элементы субстантивных сочетаний (*первая леди, второе дыхание, тридцать градусов, два метра ростом, сто процентов* и т. п.), не связанные со счислением предметов как таковых, а используемые в качестве средств репрезентации различных количественно-качественных характеристик, являются конституентами числового вектора реализации количественной интерпретанты. Числительные – элементы субстантивных сочетаний, репрезентирующие в языке результаты операции счисления предметов действительности (*три машины, сорок картин* и т. п.), являются идентификаторами предметно-количественного вектора.

Числовой вектор реализации количественной интерпретанты формируется на основе знаний об общих законах математического числового ряда, моделью которого в точных науках служит числовая прямая с нулевой точкой отсчета. Возможность конструирования воображаемой бесконечности числового ряда обеспечивается когнитивным механизмом концептуальной метафоры пространства, поскольку прямолинейная образная схема лежит в основе идеи измерения и ориентации. Условное движение в рамках числового ряда связано с реализацией когни-

тивного механизма воображаемого движения, а условные числовые значения как показатели нормы, относительно которой осуществляется интерпретация соответствия/несоответствия, оказываются выделенными за счет когнитивного механизма фокусирования, обуславливая их доминантный статус в процессе оценки качества. Воображаемый числовой ряд, таким образом, представляет собой когнитивную схему от нуля до бесконечности, в рамках которой осуществляется оценка количественно-качественных корреляций как результатов действия когнитивного механизма шкалирования. Числовой вектор представлен интерпретационной моделью ЧИСЛО → КАЧЕСТВО.

Числительные, репрезентирующие в языке числа как математические концепты, обладают незначительным интерпретирующим потенциалом в отношении качества ввиду отмеченной независимости числа от материального мира вещей и его «оторванности» от признаков этих вещей. Однако и в наиболее абстрактном виде число способно реферировать к качественным характеристикам. Например:

1) *You think your mama is a fool, she can't add two and two and come up with four?* (Ch. Rimmer, A. Leigh).

2) *Freire n'était pas un expert en psychologie féminine mais il savait additionner deux et deux* (J.- Ch. Grangé).

3) *Нет бы нормальный пришел человек, просвещенный, нет же – вечно разные дуболомы в доспехах. Эй, дубина! – это уже Панасу. – Ты хоть знаешь, сколько будет дважды два?* (В. Васильев).

В приведенных примерах неспособность/способность человека осуществить простейшую операцию с числами увязывается с представлением о соответствии норме или отклонении от нормы интеллектуального развития среднестатистического человека, являясь когнитивным основанием для дальнейшего осмысления уровня интеллектуальных способностей человека. Инферируемые смыслы 'простой', 'понятный', 'легкий', связанные с данной арифметической операцией закреплены в словарных значениях сочетаний с числительными *два* и *четыре*. Сравним: *as simple as two and two makes four*; *c'est clair comme deux et deux font quatre*; *просто, как дважды два четыре*.

Поскольку в языке «чистые» числительные репрезентируют абстрактные научные концепты, они «подчиняются» общим законам числового ряда, «заимствуя» существующие иерархические отношения между его конститuentами. При мыслимом движении в сторону увеличения чисел слева направо начальными конститuentами числового ряда, репрезентированные в языке количественными числительными *один, два, три*, чаще соотносимы со значением «мало»:

4) *I automatically turned into an idiot **who couldn't count to three*** (M. Barnes).

5) *Parmi les invités, un gars complètement body-buildé comme ceux des combats de catch à la télévision et **une blonde qui sait au moins compter jusqu'à trois*** (E. Spitalé).

6) – Ну не скажешь же прямо, что он дурак! Или что его в молодости булавой хорошо приложило, и **он до трех с трудом считает!** (А. Ефимов).

Приведенные примеры иллюстрируют формирование вывода о достаточно скромных интеллектуальных способностях человека на основе выражений, соответствующих русскому *считать до трех*. Действие когнитивных механизмов абстрагирования (число «три»), ограничения и воображаемого движения в рамках установленных границ числового ряда (от «нуля» до «трех») обуславливает формирование смысла 'мало', коррелирующего со смыслом 'плохо'. Основанием оценки становятся объективные данные о развитии человека, свидетельствующие о том, что в норме подобную арифметическую операцию способны осуществлять дети дошкольного возраста.

При мыслимом движении в сторону увеличения чисел справа налево, отражающем динамику движения в направлении *первый, второй, третий, ..., ..., последний*, соотношение между конститuentами числового ряда определяется оценочными корреляциями типа *первый* $\leftarrow \rightarrow$ 'хорошо', *второй* $\leftarrow \rightarrow$ 'хуже', ..., *последний* $\leftarrow \rightarrow$ 'худший'. Формирование оценочного значения у данных числительных сопровождается формированием значения качественного и, по сути, «*первый, второй, третий* есть понимание как качества того, что по существу своему есть количество» [Лосев 1982: 357].

Числительное *первый* обуславливает инферирование смыслов 'лучший', 'главный', 'обладающий высоким уровнем профессиональной компетентности' и т. п.:

7) *Our late **first violinist**, who had recently died, had been on visiting terms with persons of the highest respectability, had given lessons to the very best families...* (J. Fothergill).

8) *A seize ans, elle était devenue à son tour la **première danseuse du ballet*** (J.-Ch. Grangé).

9) *Всемирно известный дирижер, чьи гастроли расписаны на пять лет вперед, церемонно пожал руку **первой скрипке**, сделал свирепое лицо, затем женственно махнул палочкой – и со всех углов обширного кабинета полилась знаменитая мелодия* (Ю. Поляков).

Второй как следующий за *первым* на числовой прямой осмысливается как 'менее ... чем первый':

10) *In these situations, it is no use looking hopeless or weighed down by the burden of **being wife number two*** (E. Buchan).

11) *En dehors du football, je suis un gars compétif et je n'aime pas être le **numéro deux** ou le **numéro trois**. Je veux toujours être **numéro un***. [https://www.archives.beninwebtv.com]

12) *Никто из нас не хотел **быть номером два**...* (А. Старишинов).

Дальнейшее движение в рамках числового ряда подразумевает дальнейшую градацию качества в направлении осмысления его ухудшения, т. е. 'плохой' → 'хуже' → 'еще хуже' → '...'. Таким образом, действие механизма воображаемого движения (слева направо и справа налево) в рамках числового ряда как образной схемы обуславливает формирование вывода о качестве в соответствии с существующими общими принципами числовой иерархии.

Математический числовой ряд как идеализированная модель лежит и в основании конвенциональных шкал, представляющих собой средство осмысления и измерения качества. Примером могут служить конвенциональные шкалы, принятые в сфере медицины, образования, туризма, гостиничного и ресторанного дела, в промышленности, строительстве, машиностроении, метеорологии, в сфере мониторинга состояния природной среды и т. д. Перечисленные сферы характеризуются наличием широкого перечня шкал, числовые показатели нормы качества на которых выступают опорными точками, относительно которых формируется вывод о качестве (шкалы Цельсия и Фаренгейта, шкала Апгар, шкала Глазго, шкала Мооса, шкала Роквелла, шкала Меркалли и Рихтера и др.). К конвенциональным шкалам относятся процентные шкалы, шкалы роста, веса, а также «размерные» шкалы, релевантные для того или иного лингвокультурного сообщества, и др. Конвенциональные шкалы выступают в качестве научно обоснованных коллективных схем знаний и являются интерпретационными моделями качества. Например, конвенциональные градусные шкалы представляют собой эффективный инструмент мониторинга состояния природной среды:

13) *'... If I remember correctly, on Boston's own city website it said that the minimum January daytime temperature is **fifteen degrees**.'* – *'Yes, **Fahrenheit**, Serena.* (S. Clarke).

14) *Sur le panneau lumineux de Times Square, il lut: **102 degrés Fahrenheit** ... les **40 degrés Celsius*** (J.-P. Richard).

15) *...несколько раз его застигала пурга, и приходилось ночевать при температуре **минус 30 градусов** на улице* (С. Сахнов).

Формирование вывода относительно состояния атмосферы в примерах (13), (14), (15) происходит на базе температурных шкал Цельсия и

Фаренгейта. Осмысление атмосферных характеристик осуществляется относительно комфортной для человека температуры, принимаемой в качестве нормы, и последующего инферирования качества ('холодно' или 'жарко').

Научное медицинское знание, связанное с оценкой физиологических характеристик человека, также форматируется конвенциональными количественными показателями и шкалами, которые едины для большинства культур:

16) *I myself have been in the sickbay for 24 hours with a temperature of 39 degrees* (D. Mitchell).

17) – *Vous ferez moins la fiérote demain avec 40 de fièvre...* (G. Musso).

18) *Младшей дочери сделали прививку, от которой поднялась температура до сорока двух* (В. Токарева).

В примерах (16), (17), (18) вывод о состоянии человека и инферирование качественных смыслов 'нездоровый', 'больной' обусловлены соотношением с нормой (в диапазоне от 36,3 до 37,3 °С).

Конвенциональные шкалы как средство оценки качества действуют и в сфере туризма, гостиничного и ресторанного дела. «Звездная» система классификации ресторанов реферирует к качеству предоставляемых услуг (*a five-star hotel; un hôtel trois étoiles; трехзвездочный отель*). В сфере ресторанного бизнеса качество получает количественную оценку на базе рейтинга, разработанного компанией «Мишлен». Количество присвоенных ресторану звезд (от одной до трех) подразумевает, что обслуживание, интерьер и ценовая ниша ресторана являются вторичными по отношению к качеству подаваемых блюд:

19) *Renaldo's was one of the country's premier spots with a Michelin star to its name and a twenty-year reputation for fabulous food and wonderful service* (C. Kelly).

20) *Contre toute attente, il parvient à conserver le rang de l'établissement, devenant, à vingt-cinq ans, le plus jeune chef français à la tête d'un trois-étoiles au Guide Michelin* (G. Musso).

21) *Заглядывая в окна ресторанов со звездами Мишлен, подруги мечтали побывать там в числе влюбленных парочек* (О. Ламперти).

Конвенциональные процентные шкалы, отражающие долю признака по отношению к целому, служат средством оценки признака при производстве товаров народного потребления, в химической промышленности. За единицу измерения доли вещества по отношению к целому принимается процент (сотая доля числа) как показатель его градации:

22) *If you are looking for **100 percent leather furniture** – as in the real deal, Leather Expressions can help* [<https://leatherexpressions.com/100-percent-leather-furniture/>].

23) *J'ai reçu ce matin, première heure, les analyses toxico. ... – Personne ne peut encaisser une telle dose. Je te parle d'une **héroïne** presque pure. – Disons à **80 %** (J.-Ch. Grangé).*

24) *В ассортиментной линейке «СТАТУС» представлен костюм «Специалист» и полукомбинезон «Специалист» из **100 % хлопка*** [<https://www.specodegda.ru/about/infoclients/100-khlopok/>].

Будучи коллективными схемами знания, конвенциональные шкалы являются основой для построения индивидуальных интерпретационных шкал как средства интерпретации ощущений человека. Широкий репертуар индивидуальных интерпретационных шкал обусловлен многообразием ситуативно-релевантных для субъекта познания представлений о достаточности или недостаточности, соответствии или несоответствии определенному условному стандарту или эталону, наличии или отсутствии и т. д. Эти шкалы представляют собой зону творческого осмысления количественно-качественных свойств феноменов действительности, связанную с жизненным опытом человека, догадками, индивидуальными сиюминутными ощущениями и даже идеями фантазийного характера. Числовой ряд как образная схема может использоваться, например, в качестве инструмента оценки индивидуальных желаний:

25) *'Would you like to go to a movie?' instead of shrugging my shoulders and saying, 'Makes no difference,' I respond by saying, '**I'm five** on attending a movie. Actually **I'm eight** on seeing the picture, but **I'm three** on spending the money right now (E. Bombeck).*

Другим примером может служить использование заимствованной из области метеорологии конвенциональной шкалы:

26) *Elle forçait à chercher les mots précis pour calmer l'ouragan qui montait en elle. Alerte ! Alerte! **Tempête force sept!** susurait une petite voix (K.Pancol).*

В примере (26) на базе числового показателя, равного 7 баллам по шкале Бофорта, формируется мнение о взволнованном и возбужденном состоянии человека. Данная шкала используется в международной синоптической практике, а также в морской навигации и подразумевает визуальную оценку силы (скорости) ветра в баллах (от 0 до 12) по его воздействию на наземные предметы или по волнению на море [<https://meteoinfo.ru/bofort/>].

В «процентных» терминах метафорически оцениваются присущие человеку внутренние и внешние качества:

27) *“So you do want to see me looking like a girl,” she teased. “Not a girl... One hundred percent woman”* (K. Mathews).

28) *Philippe Duruy présentait un curieux syncrétisme. 50 % punk 50 % gothique. 100 % teufeur* (J.-Ch. Grangé).

29) *Тоня ... внешне и по поведению стопроцентная блондинка, хотя и крашенная, прибежала на истерический крик дорогого муженька* (З. Кураре).

В примере (27) оценка в терминах 100% имплицитно подразумевает полноту признаков, типичных для женщины. В примере (29) оценка обусловлена стереотипными представлениями о типичной внешности и типичном поведении блондинки. В примере (28) количественные показатели способствуют конструированию образа представителя субкультурных движений (готов и панков) и дальнейшего осмысления качеств и характеристик, присущих человеку.

Анализ фактического материала показал, что в зависимости от интерпретируемой концептуально-тематической области интерпретируемые качества связаны с осмыслением физических, физиологических, интеллектуальных, эмоционально-психологических характеристик человека, его состояния, функциональных характеристик и качества объектов, состояния природы. Широкий спектр конвенциональных шкал объясняется большим количеством разнообразных сфер деятельности человека, в которых данные шкалы являются необходимым инструментом интерпретации количественно-качественных характеристик. Число индивидуальных шкал как интерпретационных моделей качества ограничивается объемом индивидуальных знаний языковой личности.

Предметно-количественный вектор реализации количественной интерпретации представлен общей интерпретационной моделью КОЛИЧЕСТВО ПРЕДМЕТОВ → КАЧЕСТВО и двумя частными моделями: «определенное количество предметов → качество» и «неопределенное количество предметов → качество». Данные модели репрезентированы в языке сочетаниями приноминальных числительных с существительными, конвенциональных квантификаторов с существительными, неконвенциональных квантификаторов с существительными, формами грамматической категории числа существительного.

Модель «определенное количество предметов → качество» обладает интерпретирующим потенциалом в отношении осмысления различных когнитивных областей. На базе количественных показателей оцениваются, например, некоторые аспекты внешнего вида человека, состояния его здоровья:

30) *Sure,*” *Austin replied with a wide smile, exposing each of his 32 teeth* (D. Yates).

31) *Avant, ses dents étaient petites et jaunes, après l’intervention Kirsten Dunst montre avec fierté son sourire de 32 dents, ordonné et parfaitement blanc* [www.livepeople.fr].

32) *На пороге, улыбаясь во все свои 32 зуба, стоял Алексей* (Л. Светлая).

Наличие у человека определенного количества предметов-артефактов реферирует к уровню материального благосостояния, к качеству его жизни:

33) *One of his hobbies is aviation. He has two private planes* (S. Faulks).

34) *Deux châteaux en France, les plus somptueuses demeures à New York, à Londres, un gout impeccable, les plus flatteuses décorations, un passeport britannique...* (R. Gary).

35) *И вот уже депутат с лицом начитанного клязника, багровея, клеймит с трибуны съезда маршала Ахромеева за то, что у полководца на даче два холодильника* (Ю. Поляков).

Представления об уровне благосостояния в примерах (33), (34) и (35) формируются на базе числительных *two*, *deux* и *два*, указывающих на количество имеющихся в собственности самолетов (33), замков во Франции (34) и холодильников (35). Формирование различного рода инферентных выводов в отношении материального благосостояния их владельцев объясняется различными функциональными и ценностными характеристиками данных объектов. Осмысление материального статуса в примере (35) обусловлено фоновыми культурными знаниями о существующем в советский период товарном дефиците. Эти знания являются основанием для инферирования таких качественных смыслов, как ‘имеющий высокое социальное положение’, ‘зажиточный’, ‘состоятельный’. Интерпретационная модель «определенное количество предметов → качество» продуктивна в отношении формирования различных инферируемых характеристик. Действие когнитивного механизма ограничения фиксирует количественные показатели, на основании которых в зависимости от качества предметов осуществляется шкалирование и инферируются те или иные качественные смыслы.

В отличие от количества, репрезентированного в языке сочетанием числительного с существительным, грамматический способ репрезентации количества, представленный формами числа существительных, нейтрален по отношению к границам численности предметов. Данный способ представляет численность предметов как неограниченное и неопределенное количество (*столы, книги, бумаги, машины*). В основании

грамматического способа представления количества материальных объектов лежат когнитивные механизмы мультиплицирования и снятия границ. Например:

36) **Books and books and books.** *Barely a square inch of wood or wall or floor was visible. Walking was only allowed by pathways cut between the piles of books. Trefusis called the room "librarinth". Areas where seating was possible were like lagoons in a coral strand of books (S. Fry).*

37) *Daniel habitait alors, au milieu de la rue Blanche, un appartement très sombre, bourré de livres... **Des livres dans les chambres, les couloirs au-dessus des portes : les livres étaient partout (P.-J. Remy).***

38) ... где **книг** было столько, что их даже не пытались расставить по полкам, а лишь, чтобы не мешали под ногами, передвигали с места на место, как шахматные фигуры (Ю. Поляков).

Приведенные примеры иллюстрируют процесс формирования вывода в отношении образа жизни человека. Обладание большим количеством книг (осмысляемым как неограниченное множество) запускает механизм инферирования смыслов, связанных с увлечениями индивида и, возможно, с высоким уровнем его образованности.

Качественно другие, нежели книги, объекты, имеющиеся в распоряжении человека, обуславливают инферирование качественных смыслов, связанных, например, с уровнем благосостояния их обладателя:

39) *Why work so hard when he had more than he could ever spend? **Homes, jets, wives, boats, Bentleys, all the toys a real white man could ever want (J. Grisham).***

40) ... *dans ses salons **les Titien et les Velasquez** voisinaient avec le seul Vermeer authentique découvert depuis les faux de Van Meegeren (R. Gary).*

41) *А лаборанты и молодые мэнэсы, заболев воздухом и бизнесом (что-то общее ...), в конечном итоге создали объединение фирм «Каскол», скупили акции авиазаводов и КБ, как следствие **мерсы и шале в Швейцарии**, и стали рулить неслабой частью отечественного авиастроения и авиаторговли (М. Веллер).*

Поскольку существительное не только репрезентирует в языке отдельный предмет, но и одновременно указывает на его качество, осмысление соответствия или отклонения уровня благосостояния от стереотипной нормы может осуществляться на основе единственного числа, подчеркивающего отнесенность объекта к категории с определенными качественными характеристиками, а также зависимость интерпретации от качества объекта. Сравним:

42) *He's got a **Ferrari and a plane**, and a lot of money (D. Steel).*

43) *Décidément, George menait la grande vie: belle voiture, jeune maîtresse, appartement à Saint-Germain-des-Prés* (G. Musso).

44) *Ничего-ничего, – успокаивал он себя, – Хэмингуэй в одном свитере ходил, а женщины на него гирляндами вешались* (Ю. Поляков).

В примерах (42) и (43) оценка уровня благосостояния формируется на основе перечисления имеющихся у индивида таких статусных объектов, как дорогой автомобиль, самолет и квартира в престижном районе Парижа, обуславливая вывод в отношении уровня материального состояния ('богатый', 'состоятельный'). В примере (44) наличие одного предмета одежды является основанием для инферирования смысла 'бедный'.

Языковыми репрезентантами интерпретационной модели «неопределенное количество предметов → качество» являются конвенциональные и неконвенциональные квантификаторы. Сочетания конвенциональных квантификаторов с существительными представляют собой структурную рамку, которая оформляет концептуальное содержание, связанное с идеей неопределенно-оценочного количества предметов. В отличие от числительных данные квантификаторы являются средством выражения неопределенного количества предметов как результата оценочной интерпретации:

45) *She had a good job managing the lingerie department at Moore's, one of the largest department stores in town, and she had lots of friends* (D. Burrows).

46) *Il est plus facile d'établir des relations profondes et durables lorsque l'on a peu d'amis* [<https://www.cosmopolitan.fr/comment-vivre-avec-peu-d-amis,1922309.asp>].

47) *Витя не имел денег, зато у него было много друзей и знакомых девушек* (Д.А. Донцова).

Примеры (45), (46) и (47) иллюстрируют, что формирование интерпретирующих смыслов на базе сочетания конвенциональных квантификаторов *lots of, peu de* и *мало* с существительными, соответствующими русскому *друг*, связано с осмыслением градации количества в пределах точек «много»/«мало» относительно норм существования в социуме и индивидуально приемлемых норм. Словосочетание *много друзей* обуславливает вывод в направлении таких характеристик, как 'общительный', 'открытый', 'надежный' и/или 'неглубокий, поверхностный человек'. Словосочетание *мало друзей* связано с такими инферируемыми качествами, как 'замкнутый', 'необщительный, и/или 'разборчивый, основательный человек'.

Под конвенциональную языковую формулу *a lot/a bit + of + N, beaucoup/peu + de + N, много/мало + существительное* как ограничи-

вающую структурную рамку подпадают многие существительные, «копируя» модель употребления конвенциональных квантификаторов. В отличие от конвенциональных квантификаторов, имеющих в своем значении только доминантный признак «много» или «мало», неконвенциональные квантификаторы как продукты процесса вторичной интерпретации представлены единицами, у которых происходит перефокусировка признаков: в фокус попадают периферийные, фоновые признаки, приобретающие статус доминантных, тогда как ядерные, понятийные – затушевываются. Приведем примеры:

48) *He was a mine of information* (F. Forsyth).

49) ... *les personnes âgées sont une mine de connaissances pour la société. On a mis trop longtemps à s'en apercevoir* [<https://www.aranea.com>].

50) *He отказались войти в редколлегия журналу и такой блестящий человек, как Валентин Катаев, и умница, и кладь знаний* [НКРЯ].

Признаково-количественный вектор реализации количественной интерпретанты связан с концептуализацией количества непроцессуального признака и представлен интерпретационной моделью КОЛИЧЕСТВО НЕПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИЗНАКА → КАЧЕСТВО. В языке данная модель репрезентирована определенно-количественными, количественно-оценочными, параметрическими прилагательными, существительными и сочетанием существительных с количественными показателями. Приведем примеры:

51) *In the corner of the window a fly, apparently hysterical, careers about between the double glazing and a flowering orchid* (L. Beatty).

52) *Par les fenêtres à double vitrage, on peut voir la ville à moitié paralysée par la tempête* (O. Zuniga).

53) *Напряженность жизни этого заведения была так велика, что даже зимой, сквозь двойные рамы на улицу вырывался гул, подобный грохоту паровой мельницы* (А.С. Грин).

В приведенных примерах на базе прилагательных *double, double, двойной* формируются интерпретирующие смыслы, связанные с функциональными характеристиками двойного стеклопакета: 'прочный', 'безопасный', 'звукоизолирующий'.

Параметрические прилагательные являются значимым механизмом процесса метафорической оценочности. Реализация данными прилагательными вторичной оценочной функции указывает на их широкое возможности в отношении интерпретации разнообразных качественных характеристик. Данные прилагательные являются источником для инферирования качественных смыслов, связанных с интеллектуальными способностями, уровнем развития, увлечениями индивида. Например:

54) *'Have you read any Balzac?' he found he had said, without thinking. Jenni shook her head in silence. Gabriel cursed himself. 'I... I just saw you looking. Are you... Are you a big reader?' 'Nah, Not really' (S. Faulks).*

55) *Grand amateur d'art mais petit, mais petit budget? Ne désespérez pas. Alors que débute la saison des foires, Beaux Arts vous donne le mode d'emploi pour acheter aisement et sans complexe [https://www.beauxarts.com/lifestyle/7-bons-conseils-pour-acheter-de-lart-sans-etre-millionnaire/].*

56) Сказать, что я *большой любитель классической музыки*, было бы преувеличением (Н. Александрова).

В примере (54) у агентивного существительного *reader* значение предметности дефокусируется, в фокусе остается значение действия. Прилагательное *big* в семантическом плане оказывается ближе к наречию, указывающему на количественную характеристику дискретного действия с точки зрения его повторяемости ('много читать'). Этим обусловлен вывод в отношении высокого интеллектуального уровня, широкого кругозора человека. Подобным образом в примерах (55) и (56) сочетание существительных *amateur* и *любитель*, семантика которых мотивирована глаголом состояния *любить*, с прилагательными *grand* и *большой* указывает на интенсивность. Это ведет к формированию смыслов об уровне компетентности человека в области искусства (55) и музыки (56).

Склонность сознания к предметному восприятию мира, синкретичное обозначение существительным предмета и признака обуславливает возможность их рассмотрения в качестве одного из значимых конститuentов признаково-количественного вектора интерпретации качества. Реализация интерпретирующего потенциала существительного в отношении качества в языке связана с тем, что нарицательные существительные являются бифункциональными знаками, которые наряду с идентифицирующей функцией описывают свойства предметов и потому способны выступать в роли предикатов классифицирующего типа при отнесении имени к классу денотатов, любому члену класса, каждому члену класса и т. д. [Арутюнова 1999: 1–4]. Осуществляя предикативную функцию, нарицательные существительные не получают денотативного наполнения и не служат знаковым заместителем предмета, а приписывают интерпретируемому феномену определенные признаки. Поскольку признак может градуироваться, степень проявления признака фиксируется количественными показателями, отражая общую тенденцию количества выступать в роли оценочной рамки для качества. Например:

57) *'Marcel, I know I'm an old woman and as you say a bit of an actress (G. Greene).*

58) *Je crois que tout être bon a un peu de clown en lui (H. Gschwend).*

59) *Она такая, как есть, и дети должны ее полюбить, понимаешь? Она немного и сама ребенок* (Н. Затонская).

В данных примерах инферируемые смыслы связаны со стереотипными представлениями о типичных поведенческих признаках и внутренних качествах, присущих актрисе ('гибкость', 'талант перевоплощения'), клоуну ('смешной', 'веселый') и ребенку ('непосредственный', 'живой', 'милый', 'наивный').

Подобные сочетания имен существительных с градуаторами можно рассматривать в качестве неконвенциональных средств интерпретации качества, связанных с индивидуальным осмыслением количества признака:

60) *An old saying of her mother's came to mind: 'What's meant for you will find you.'* Many people took that to mean good things, but **Star was enough of a student of the universe** to know that it could mean bad things too (C. Kelly).

61) *London, on the other hand, reminded her of being young again, when she ... had been, in the phrase of the time, a bit of a goer* (S. Faulks).

Заметим, что для русского языка больше характерно использование числительных, репрезентирующих в языке так называемые большие числа, что придает высказыванию дополнительную эмоциональную выразительность:

62) *Так не бывает, чтобы все сразу, будь ты хоть сто раз леди* (Д. Арнаутова, Е. Соловьева).

63) *Но настоящим лектором он быть не может, по определению, будь ты сто раз член партии или там большой общественник, или лапа у тебя волосатая в обкоме* (Рождение современных демократий).

Выдвижение существительных на роль эталонов размера, относительно которых измеряется степень проявления качества, также позволяет рассматривать их в качестве значимых средств интерпретации качества:

64) *"When we get back home," she said, "I'll have to write to all encyclopedias, because the Great Wall of China will not no longer be the largest man-made structure on the planet. Your ego – "* (T. Holt).

65) *Je suis un acteur, ... donc j'ai un ego gros comme Londres* [<https://unesdoc.unesco.org>].

66) *В институте имени Олеса Иванко учатся четыре идиота с интеллектом курицы, зато самолюбие у них выше Останкинской башни* (Д.А. Донцова).

Приведенные примеры иллюстрируют вовлеченность в процесс интерпретации как общих энциклопедических, так и культурно специфических знаний. В роли количественных эталонов размера выступают рукотворный объект длиной около 9000 км (64), крупный город (65) и

высочайшее сооружение в России и Европе (66). Одновременное действие когнитивных механизмов фокусирования, дефокусирования и сравнения ведет к формированию качественных смыслов ‘очень самоуверенный’, ‘амбициозный’, ‘тщеславный’.

Подобным образом процесс инферирования качественных характеристик осуществляется и в ходе переосмысления объектов маленького размера:

67) *They have the collective IQ of a fruit fly* (K. Scott).

68) - *T'as surtout un **QI de mouche*** (J.-Ch. Grangé).

69) *Поэт провозглашал, что, как правило, женщины к литературе не способны, что женский интеллект равен **интеллекту мухи** ...* (Дон. Выпуск 9–12).

Процессуально-количественный вектор реализации количественной интерпретанты связан с формированием интерпретирующих характеристик на основе осмысления различных способов выражения в языке количества действия. Данный вектор представлен моделью КОЛИЧЕСТВО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИЗНАКА → КАЧЕСТВО и связан с осмыслением частотности/повторяемости действия (дискретность) и его интенсивности (недискретность). Данная интерпретационная модель репрезентируется в языке сочетанием глаголов с наречиями темпоральной семантики, наречиями меры и степени, сочетанием числительного с существительными:

70) *Ducking into the shadows, **he glanced down for the fifth or sixth time at his watch*** (S. Faulks).

71) *Elle consulte sa montre pour la **énième fois*** (K. Giebel).

72) *Он посмотрел, наверное, уже в сотый раз на часы и впервые за вечер мысленно произнес слово, которое боялся произнести: исчезновение* (В. Гурвич).

Повторяемость действий, репрезентированная в примерах (70), (71) и (72) сочетанием числительных с темпоральными именами *time*, *fois*, *раз*, становится основанием для осмысления присущего человеку состояния волнения и беспокойства.

Частотность действия является основой для инферирования смыслов относительно постоянных характеристик, свойственных человеку:

73) *Jean had a reputation for changing **men like her shoes*** (D. Steel.).

74) *Sa mère a été mariée huit fois et son père change de **maîtresses comme de chemises*** (S. Field, K. Van der Zee, J. Steel).

75) *Алконосов менял **женщин как сорочки*** (Ю. Поляков).

Оценка характерных для человека действий может осуществляться на основе количественных показателей, указывающих на интеллектуальные достижения в той или иной сфере:

76) *He spoke eight languages, wore a beard, combat boots, starched khakis that never wrinkled (J. Grisham).*

77) *Deux chateaux en France, les plus somptueuses demeures à New York, à Londres, un gout impeccable, les plus flatteuses décorations, un passeport britannique – et cependant il suffisait de cette trace d’accent chantant qu’il conservait dans les sept langues qu’il parlait couramment (R. Gary).*

78) *Андрей Валентинович свободно говорил на пяти языках, владел латынью (Д.А. Донцова).*

Количество иностранных языков, которыми владеет человек в примерах (76), (77) и (78), запускает механизм инферирования таких качественных смыслов, как ‘умный’, ‘одаренный’, ‘способный’, ‘работоспособный’ и т. д., что обусловлено выводом в направлении ‘много’ относительно стереотипного мнения о количестве иностранных языков, которым владеет среднестатистический человек.

Подключение концептов ВРЕМЯ и ПРОСТРАНСТВО к процессам количественной интерпретации качества расширяет репертуар инферируемых характеристик. Так, интерпретационная модель КОЛИЧЕСТВО + ВРЕМЯ + ПРОСТРАНСТВО → КАЧЕСТВО оказывается продуктивной в отношении оценки качества действия, совершаемого человеком: количественные показатели времени преодоления определенной пространственной меры запускают механизм инферирования смыслов, связанных с его физическими характеристиками:

79) *... he did succeed in running the mile in four and a half minutes and the half mile at a correspondingly rapid speed, and his researches in the art of long-jumping won him the respect of all (P.G. Wodehouse).*

80) *J’ai troussé mon jupon et couru le cent mètres en moins de huit secondes (K. Pancol).*

81) *Он нырял с камня саженой на пятьдесят вперед, оставаясь под водой, более двух минут (А.С. Грин).*

В отношении артефактов данная интерпретационная модель является объективным показателем их функциональных характеристик. Традиционная оценка технического состояния автомобиля, например, осуществляется в терминах преодоленного им пространства, т. е. в показателях пробега. Понятие «нормальный пробег» является достаточно размытым и представлено среднестатистическими цифрами 10–30 тыс. км в год. Эти показатели и принимаются за норму на условно выстраиваемой шкале оценки:

82) *For many good reasons, they were terrified of turning loose on the streets of Hattiesburg an illegal, unlicensed, and quite uninsured alien in*

Honda with a zillion miles and their two children in the rear sit (J. Grisham).

83) *Le tout-terrain – plus de trois cent mille kilomètres au compteur – se fauflait dans la circulation avec la grace d'un bloc de beton, dépassant les arbres du parc...* (G. Musso).

84) *Если верить цифрам на спидометре, «Фиат» пробежал 30 с небольшим тысяч, машина трехгодовалая, не старше* (А. Троицкий).

Соотношение пространственно-временных показателей является основанием оценки действий с точки зрения степени их социальной приемлемости или неприемлемости:

85) *Danny Padgitt kept his pickup in the center of the road and drove ninety miles an hour* (J. Grisham).

86) *Elle roulait à fond sur l'autoroute en direction de Toulouse. 220 kilomètre-heure* (J.-Ch. Grangé).

87) *Виолетта неслась по ровному черному шоссе на скорости сто шестьдесят километров в час* (Н. Черниковская).

В приведенных примерах смысл 'быстро' формируется на основе принятых обществом норм, регулирующих скорость передвижения автомобиля. Эти нормы, фиксированные правилами дорожного движения, как коллективная схема знания способствуют осмыслению качества действия в связи с превышением нормы и социальной неприемлемостью подобного действия.

Индивидуальная интерпретация скоростных качеств может быть связана и с неконвенциональными эталонами скорости:

88) *The dogs go into a total frenzy and, with one whispered word from Jan, they shoot off in the style of Usain Bolt out of the starting blocks while we hang on for dear life* (C. Matthews).

89) *Ses sens sont en alerte, son cerveau tourne à la vitesse d'une centrifugeuse* (K. Giebel).

90) *Мы спаслись только благодаря тому, что старшой не потерялся; неистово крича, он схватил лежащую на дне илюпки толстую палку и начал грести ею так, что вода свистела; палка рвала воду с быстротой швейной машины* (А.С. Грин).

Общее представление о репертуаре инферируемых качественных смыслов в зависимости от вектора реализации количественной интерпретанты дает следующая таблица:

Количественная интерпретанта	Вектор реализации	Концептуально-тематическая	Инферируемая качественная
------------------------------	-------------------	----------------------------	---------------------------

Интерпретирующий концепт	Языковая репрезентация		область и ее участок	характеристика
ЧИСЛО МНОГО	<i>температура 39°</i>	Числовой	ЧЕЛОВЕК ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ	‘больной’
ЧИСЛО	<i>первый ученик в классе; первая скрипка</i>	Числовой	ЧЕЛОВЕК ВНУТРЕННИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	‘умный’ ‘одаренный’ ‘талантливый’
ЧИСЛО	<i>первосортный (металл)</i>	Числовой	АРТЕФАКТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПРИГОДНОСТЬ	‘прочный’ ‘надежный’
ЧИСЛО МНОГО	<i>температура минус 30°</i>	Числовой	ПРИРОДА СОСТОЯНИЕ АТМОСФЕРЫ	‘холодно’ ‘морозно’
МАЛО	<i>три волосинки; пять зубов; кожа да кости</i>	Предметно-количественный	ЧЕЛОВЕК ВНЕШНИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	‘некрасивый’ ‘нездоровый’ ‘худощавый’
МНОГО	<i>много друзей</i>	Предметно-количественный	ЧЕЛОВЕК ВНУТРЕННИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	‘отзывчивый’ ‘порядочный’ ‘добрый’
МНОГО	<i>кладезь знаний</i>	Предметно-количественный	ЧЕЛОВЕК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	‘умный’ ‘образованный’ ‘начитанный’
МНОГО	<i>много солнца</i>	Предметно-количественный	ПРИРОДА СОСТОЯНИЕ АТМОСФЕРЫ	‘тепло’
МНОГО	<i>густые волосы; широкоплечий; длинные ноги</i>	Признаково-количественный	ЧЕЛОВЕК ВНЕШНИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	‘красивый’ ‘здоровый’ ‘сильный’
МНОГО	<i>большое сердце; глубокая натура</i>	Признаково-количественный	ЧЕЛОВЕК ВНУТРЕННИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	‘добрый’ ‘отзывчивый’ ‘основательный’
МНОГО	<i>двойная дверь; тройной стеклопакет</i>	Признаково-количественный	АРТЕФАКТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ	‘прочный’ ‘безопасный’ ‘звукоизоли-

Количественная интерпретанта		Вектор реализации	Концептуально-тематическая область и ее участок	Инферируемая качественная характеристика
Интерпретирующий концепт	Языковая репрезентация			
	<i>кет</i>		ХАРАКТЕРИСТИКИ	‘рующийся’
МНОГО	<i>написать восемь книг</i>	Процессуально-количественный	ЧЕЛОВЕК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	‘одаренный’ ‘талантливый’
МНОГО + ВРЕМЯ	<i>пять раз в неделю заниматься спортом</i>	Процессуально-количественный	ЧЕЛОВЕК ВНЕШНИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	‘сильный’ ‘спортивный’ ‘здоровый’
МНОГО + ПРОСТРАНСТВО	<i>дальность свечения 1200 метров</i>	Процессуально-количественный	АРТЕФАКТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	‘мощный’

Проведенный анализ фактического материала английского, французского и русского языков показал, что в основании процесса количественной интерпретации качества в языке лежат в целом универсальные схемы знаний о количестве, единые интерпретационные модели, операции и механизмы формирования количественно-качественных смыслов, что не исключает их культурно обусловленной вариативности на концептуальном и языковом уровнях.

Перспективы исследования видятся в изучении словообразовательного потенциала языков, их фразеологического фонда с целью выявления культурно-специфических способов репрезентации количественно-качественных отношений в языке. Дальнейшее исследование различных аспектов процесса количественной интерпретации качества объектов и событий с привлечением фактических данных других языков, а также изучение других межконцептуальных взаимодействий на основе применения концептуально-инференционного анализа позволит расширить имеющиеся представления об интерпретирующей функции языка и структуре языкового сознания в целом.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Монографии

1. Федяева Е.В. Этнокогнитивный потенциал языковых единиц в сфере количественной оценки // Проблемы функционально-когнитивного анализа языка: коллективная монография. – Барнаул: АлтГПУ, 2016. – С. 114–136.

2. Федяева Е.В. Сквозь призму КОЛИЧЕСТВА: Количественная интерпретация качества в языке: монография. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. – 223 с.

3. Федяева Е.В. КОЛИЧЕСТВО как доминантная структура сознания // Когнитивные исследования языка. Вып. 4 (43): Когнитивные доминанты языкового сознания: коллективная монография. – Тамбов: ООО «Принт-Сервис», 2020. – С. 205–230.

Научные статьи, опубликованные в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ

4. Федяева Е.В. К вопросу об образных конституентах *множественности* // Филология и Человек. – 2013. – № 4. – С. 67–77.

5. Федяева Е.В. Источники этноспецифичности сознания и их языковая манифестация // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8 (26). Ч. 2. – С. 185–188.

6. Федяева Е.В. Выбор эталона сравнения как отражение универсального, этноспецифического и индивидуального типов знания // *European Social Science Journal*. – 2013. – № 2. – С. 41–48.

7. Федяева Е.В. Преуменьшение и преувеличение как две ипостаси количества // В мире научных открытий. – 2015. – № 3.3 (63). – С. 1615–1630.

8. Федяева Е.В. О типологии знаний в метафоре количества // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10-2 (52). – С. 170–173.

9. Федяева Е.В. Об интенсификации высказывания в этнокультурном ракурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7-2 (49). – С. 185–188.

10. Федяева Е.В. Образы сознания как форма познания действительности // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3 (168). – С. 73–78.

11. Федяева Е.В. Специфика языковой репрезентации результатов чувственного восприятия количества // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 2-1 (26). – С. 164–183.

12. Федяева Е.В. Существительные-эталоны размерности как отражение результатов восприятия пространственных признаков объектов //

Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 1 (25). – С. 173–188.

13. Федяева Е.В. Реализация принципа иконичности языковыми репрезентантами неопределённого множества // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 2/3 (26). – С. 294–302.

14. Федяева Е.В. Количество в сфере сенсорных модальностей // Когнитивные исследования языка. – 2016. – Вып. XXVI. – С. 175–179.

15. Федяева Е.В. Количество в образах качества: корреляция концептуальных доменов количества и качества // Научный диалог. – 2016. – № 4 (52). – С. 73–83.

16. Федяева Е.В. Роль числового символизма в интерпретации свойств и отношений // Научный диалог. – 2017. – № 5. – С. 126–138. **(WoS)**

17. Федяева Е.В. Языковая репрезентация знаний о тотальном/партитивном количестве // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – № 1/2. – Т. 9. – С. 98–104.

18. Федяева Е.В. Количество и его интерпретирующий потенциал в отношении качества // Когнитивные исследования языка. – 2017. – Вып. XXIX. – С. 422–428.

19. Федяева Е.В. Количественная оценка как инструмент осмысления качественных характеристик // Когнитивные исследования языка. – 2017. – Вып. XXX. – С. 314–317.

20. Федяева Е.В. Сравнение как механизм осмысления качества // Когнитивные исследования языка. – 2018. – Вып. XXXIII. – С. 166–170.

21. Федяева Е.В. Проблема выводного знания и количественная интерпретация качества // Когнитивные исследования языка. – 2018. – Вып. XXXIV. – С. 335–338.

22. Федяева Е.В. Личностные доминанты как вектор процесса языковой интерпретации количества // Научный диалог. – 2019. – № 5. – С. 169–182. **(WoS)**.

23. Федяева Е.В. Количественно-временной формат концептуализации качества // Когнитивные исследования языка. – 2019. – Вып. XXXVII. – С. 335–339.

24. Болдырев Н.Н., Федяева Е.В. Когнитивные механизмы формирования количественных смыслов в языке // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2020. – № 3. – С. 5–14 **(Scopus)**.

25. Федяева Е.В. Количественно-пространственный формат концептуализации качества // Когнитивные исследования языка. – 2020. – Вып. 2 (41). – С. 340–343.

26. Федяева Е.В. Количественные доминанты размера // Когнитивные исследования языка. – 2020. – Вып. 3 (42). – С. 178–183.

Другие публикации

27. Федяева Е.В. Существительные-метафорические квантификаторы, мотивированные пространственно-геометрическими образами // Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты: сборник материалов I научно-методической конференции (Новосибирск, 22 апреля 2010 г.). – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. – С. 190–195.

28. Федяева Е.В. Использование существительных-метафорических квантификаторов, мотивированных пространственно-геометрическими образами // Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике: материалы IV-ой международной научно-практической конференции (Барнаул, 19–20 марта 2010). – Барнаул: АлтГПА, 2010. – Ч. 2. – С. 238–244.

29. Федяева Е.В. КОЛИЧЕСТВО и ПРОСТРАНСТВО в языковой картине мира // Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты: сборник материалов II международной научно-методической конференции (Новосибирск, 20–21 апреля 2011). – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 237–243.

30. Федяева Е.В. Некоторые аспекты оценочной квантификации в сфере времени // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: материалы I международной научной конференции (Барнаул, 5–7 октября 2011 г.). – Барнаул: АлтГПА, 2012. – С. 360–362.

31. Федяева Е.В., Ивлева М.А. Определенное множество vs неопределенное множество: о некоторых аспектах взаимодействия // Критика и семиотика. – 2015. – № 2. – С. 99–110.

32. Федяева Е.В. К вопросу формирования культурной компетенции посредством изучения фразеологического фонда языка // Языковое образование в вузе: теоретический и прикладной аспекты: сборник статей международной научно-практической конференции (Новосибирск, 15–16 января 2015 г.). – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. – С. 150–154.

33. Федяева Е.В. Этностереотипные образы: американцы, англичане, французы // Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты: сборник статей VI международной научно-практической конференции (Новосибирск, 22–23 апреля 2015 г.). – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. – С. 109–113.

34. Fedyaeva E.V., Ivleva M.A. The Definite Multitude VS the Indefinite Multitude: Some Aspects of Interaction // 11th International Forum on Strategic Technology: proceedings of IFOST-2016 (Novosibirsk, 1–3 June 2016). – Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University, 2016. – P. 520–524.

35. Федяева Е.В. О количественном аспекте содержания коммуникации в этнокультурном ракурсе // Education & Science: мат-лы междунаучно-практич. конференции для работников науки и образования. Saint-Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House, 2016. – Ч. 4. – С. 138–141.

36. Fedyaeva E.V. Quantity VS Quality: logical-philosophical and cognitive bases of interaction // SHS Web of Conferences. – 2018. – Vol. 50: Current issues of linguistics and didactics: the interdisciplinary approach in humanities and social sciences: intern. science and practical conf. (CILDIAH-2018). URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2018/11/shsconf_cildiah2018_01053.pdf

37. Fedyaeva E.V., Ivleva M.A. Role of object imagery in comprehending real world phenomena attributes // SHS Web of Conferences. – 2018. – Vol. 50: Current issues of linguistics and didactics: the interdisciplinary approach in humanities and social sciences: intern. science and practical conf. (CILDIAH-2018). URL: https://www.shs-conferences.org/articles_shsconf/pdf/2018/11/shsconf_cildiah2018_01074.pdf

38. Федяева Е.В. «Первый, второй, третий!»: числительное как источник гибридных смыслов // Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике: сб. научных трудов по материалам международной научной конференции (Барнаул, 18–20 октября 2018 г.). – Барнаул: АлтГПУ, 2018. – С. 270–273.

39. Федяева Е.В. Вариативность выражения качественных характеристик в языке // Вариативность в языке и речи: тез. докл. междунар. науч. конф. (Минск, 4–5 апреля 2019 г.). – Минск: МГЛУ, 2019. – С. 248–250.

40. Федяева Е.В. Имена размера как источник инферентных качеств // Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты: сборник материалов VIII международной научно-практической конференции (Новосибирск, 28–29 марта 2019 г.). – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. – С. 286–290.

41. Fedyaeva E.V., Ivleva M.A. Quantitative Aspect of Communication: Cross-Cultural Varieties // Humanities and Social Sciences: Novations, Prob-

lems, Prospects: proceedings of HSSNPP 2019. – Atlantis Press, 2019. DOI: <https://doi.org/10.2992/hssnpp-19.2019.41>.

42. Федяева Е.В. Существование как инструмент интерпретации качества // Язык. Культура. Личность: сборник научных трудов, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора Л.А. Козловой / под науч. ред. И.Ю. Колесова. – Барнаул: Алт ГПУ, 2020. – С. 138–146.

43. Федяева Е.В. Количество как одна из доминант когнитивности // Современная парадигма анализа языка и межкультурной коммуникации и ее прикладной потенциал в обучении родному и иностранным языкам: материалы нац. науч. конференции (Барнаул, 19–20 сентября 2019 г.). – Барнаул: АлтГПУ, 2020. – С. 84–87.

44. Fedyaeva E.V. Image-related Format of Knowledge about Quantity as a Quality Interpretation Tool // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – P. 652–659. DOI: 10.15405/epsbs.2020.04.02.76. URL: https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/1021/10645/.article_1021_10645_pdf_100.pdf

45. Fedyaeva E.V., Ivleva M.A. Anthropocentric Character of Number, Space and Time Language Interpretation // // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – P. 396-405. DOI: 10.15405/epsbs.2020.04.02.44. URL: https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/1021/10613/.article_1021_10613_pdf_100.pdf

Подписано в печать 11.12.2020 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 2,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 20315. Бесплатно.

392008, Тамбов, ул. Советская, 190 г.
Издательский дом «Державинский».
Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»